

Соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве: новые положения в международных экономических соглашениях

В.В. Соколов,
*Банк России, Сводный экономический департамент -
главный экономист*

УДК 339.9
ББК 65.5
С-595

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения Соглашения о создании Транстихоокеанского партнёрства (ТТП). Соглашение подтверждает основные правила ВТО, однако оно претендует на регулирование не только международных экономических отношений, но также всей экономической деятельности. Оно устанавливает для своих участников правила международной инвестиционной активности. Соглашение требует от каждой страны-участницы разрешать финансовым институтам другой страны-участницы оказывать новые финансовые услуги, оказывать которые эта страна-участница разрешает своим финансовым институтам. В целом Соглашение содержит положения, которые защищают на многосторонних торговых переговорах развитые страны.

Ключевые слова: международные экономические отношения, Транстихоокеанское партнёрство, региональная экономическая интеграция, инвестиции, финансовые услуги.

Trans-Pacific partnership: new positions in the international economic agreements

V.V. Sokolov,
The Bank of Russia, Consolidated economic department - chief economist

Abstract

The article considers the main provisions of the Trans-Pacific Partnership Agreement (TPP). The Agreement acknowledges the essential WTO rules but is supposed to regulate international economic relations as well as global economic activities. The TPP stipulates the international investment rules for its members. The Agreement requires each party to permit a financial institution of another party to provide new financial services that the Party would permit its own local financial institutions. In general, the Agreement provisions are designed to protect the member countries' interests at multilateral trade negotiations.

Keywords: international economic relations, Trans-Pacific Partnership, regional economic integration, investment, financial services.

По итогам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров с 1 января 1995 г. начала действовать Всемирная торговая организация (ВТО), в систему которой включены Генеральное соглашение по тарифам и торговле в обновлённой редакции (ГАТТ-1994), Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Ряд развитых стран, в первую очередь США, планировали осуществить дальнейшую кодификацию норм регулирования международных экономических отношений на своих условиях. Однако реализовать это в рамках ВТО не удалось, так как выявились серьёзные противоречия между различными группами государств. Дохийский раунд многосторонних торговых переговоров, который начался в 2001 г. и должен был быть завершён к 2005 г., затянулся. В этих условиях возрос интерес США к заключению новых интеграционных соглашений, выходящих за региональные рамки и устанавливающих для их участников новые правила международной торговли. В общей сложности США заключили соглашения о свободной торговле с 20 странами¹. Однако масштаб этих соглашений никак не соответствовал задаче новой перекройки правил международной торговли. В этих условиях США инициировали заключение новых крупномасштабных торговых соглашений, которые А.Спартак определяет как мегарегиональные². В 2010 г. начались переговоры о создании Транстихоокеанского партнёрства, а в 2013 г. – Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства.

Толчком к новому тихоокеанскому интеграционному проекту послужило сравнительно узкое по составу участников соглашение о стратегическом экономическом партнёрстве между Брунеем, Чили, Новой Зеландией и Сингапуром, вступившее в силу в 2006 г. О намерении участвовать в соглашении заявили США и Австралия, и в марте 2010 г. начались переговоры³. В 2010-2013 гг. состоялось 19 раундов переговоров, после чего дальнейшие переговоры велись на уровне специальных представителей и министров. О достижении соглашения было объявлено в Атланте (США) 5 октября 2015 г.

Официально Соглашение о создании Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) (Trans-Pacific Partnership, TPP) было подписано в Окленде (Новая Зеландия) 4 фев-

¹ Канада, Мексика (в рамках Североамериканской зоны свободной торговли – НАФТА), Австралия, Бахрейн, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Израиль, Иордания, Республика Корея, Марокко, Оман, Панама, Перу, Сингапур (<http://www.export.gov/FTA>, accessed 04.07.2016).

² Спартак А.Н. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: возможные эффекты для России и ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник №6, 2016. С.4.

³ Trans-Pacific Partnership Agreement. An introduction by the Department of Foreign Affairs and Trade. Australian Government (<https://dfsat.gov.au/trade/agreements/ttp/Documents/tpp-overview.pdf>, accessed 04.07.2016).

раля 2016 г. 12 государствами – Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Канадой, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром, США, Чили, Японией. Таким образом, половина стран-участниц ТТП (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, США, Япония) относится к группе развитых стран по классификации МВФ⁴. Кроме того, участниками соглашения стали «нефтяной султанат» Бруней, а также Мексика и Чили, которые ранее заключили с США соглашения о свободной торговле (кроме того, последние две страны, хотя и не относятся к числу развитых стран по классификации МВФ, входят в «клуб» богатых стран – Организацию экономического сотрудничества и развития). Доминирование развитых стран, в первую очередь США, позволило им включить в соглашение ряд положений, принятию которых сопротивляются развивающиеся страны на переговорах в рамках ВТО. Президент США Б.Обама писал по этому поводу: «Мир изменился. Правила изменились вместе с ним. Их должны писать Соединённые Штаты, а не такие страны, как Китай». Б.Обама подчёркивает такие черты проекта, как возможность для частных предприятий на равных конкурировать с государственными, обеспечение открытости Интернета, «усиление защиты интеллектуальной собственности, в котором наши инноваторы нуждаются, чтобы рисковать и творить», а также «устранение барьеров для продажи наших товаров за рубеж – включая уничтожение более 18 тыс. налогов, которыми другие страны облагают продукты, сделанные в Америке»⁵.

Основные последствия ТТП с точки зрения либерализации торговли товарами и услугами описаны в статье П.А.Кадочникова и Н.В.Стапран «Транстихоокеанское партнёрство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли»⁶. Настоящая статья посвящена в основном изменениям в нормах и правилах международной торговли, которые данное соглашение устанавливает для своих участников.

О ТОРГОВЛЕ ТОВАРАМИ

Статья 1.1 Соглашения о ТТП провозглашает создание зоны свободной торговли в соответствии со ст. XXIV ГАТТ-1994 и ст. V ГАТС. Согласно ст. 1.2, стороны подтверждают свою приверженность обязательствам в рамках ВТО, а также других международных соглашений, в которых они участвуют. Если страна-участница Соглашения полагает, что какое-либо условие Соглашения несовместимо с условиями другого соглашения, в котором участвуют она и другие страны-участницы, то

⁴ См. World Economic Outlook: Too Slow for Too Long. April 2016. P.148.

⁵ President Obama: The TTP would let America, not China, lead the way on global trade / The Washington Post, 03.05.2016.

⁶ Кадочников П.А., Стапран Н.В. Транстихоокеанское партнёрство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник, №2, 2016. С.21-31.

заинтересованным сторонам следует провести консультации в целях достижения взаимоприемлемого решения (при этом ситуация, в которой другое соглашение предоставляет партнёру более благоприятный режим, чем ТП, не рассматривается как несовместимость).

Соглашение предусматривает предоставление национального режима в торговле товарами в соответствии со ст. III ГАТТ-1994 (то есть к иностранным товарам в отношении налогообложения, за исключением таможенных платежей, и регулирования оборота применяются не менее благоприятные условия, чем к национальным). Страны обязуются не повышать таможенные пошлины на товары, происходящие из стран-участниц Соглашения, и постепенно ликвидировать эти пошлины в соответствии с утверждёнными графиками. Первое снижение пошлин должно произойти со дня вступления Соглашения в силу, затем пошлины будут снижаться с 1 января каждого наступившего года (если для какого-либо из участников Соглашения своевременно не вступило в силу, то другие участники имеют право выбирать, понижать пошлины в отношении нового участника с даты вступления в силу Соглашения для них или для нового участника; соответствующее право выбора имеет и новый участник). Режим свободной торговли распространяется на товары, которые полностью произведены в странах-участницах Соглашения, а также на товары, соответствующие установленным правилам происхождения (происхождение товара подтверждается сертификатом, представляемым в произвольной письменной форме, включая электронную). Стороны сохраняют право применять защитные меры в соответствии со ст. XIX ГАТТ-1994, а также антидемпинговые и компенсационные пошлины в соответствии со ст. VI ГАТТ-1994.

Ряд пунктов Соглашения по техническим барьерам в торговле (ТБТ), входящего в систему ВТО, включён *mutatis mutandis* (с соответствующими изменениями) в текст ТП. Стороны договорились не прибегать к процедуре разрешения споров в отношении проблем, касающихся исключительно данных пунктов. Пункт 1 статьи 8.7 Соглашения «Транспарентность» гласит: «Каждая Сторона будет разрешать лицам других Сторон участвовать в разработке технических регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия своими центральными правительственными органами. Каждая Сторона разрешит лицам другой Стороны участвовать в разработке этих мер на условиях не менее благоприятных, чем те, которые она предоставляет своим собственным лицам»⁷. Каждая сторона обязуется публиковать все предложения по новым техническим регламентам и процедурам оценки соответствия, а также предложения по внесению поправок в действующие регламенты и процедуры. Публикация должна содержать детали, которые могут затронуть интересы партнёров по Соглашению. В общем, данные положения повторяют нормы ТБТ, которые сформулированы в отношении публикации даже жёстче. Пункт 2.9

⁷ Здесь и далее – неофициальный перевод автора.

ТБТ, заменённый для стран-участниц соответствующими нормами ТТП, требует «публиковать извещение на ранней стадии (разработки – В.С.) таким образом, чтобы дать возможность заинтересованным сторонам в других странах-участницах ознакомиться с тем, что они (стороны, меняющие правила – В.С.) предлагают включить в конкретный технический регламент; извещать другие страны-участницы через Секретариат о продуктах, охватываемых предложенным техническим регламентом, вместе с кратким изложением его цели и обоснования. Такие извещения должны иметь место на ранней стадии разработки, когда поправки ещё могут быть внесены и комментарии приняты во внимание» (2.9.1, 2.9.2). ТБТ, однако, не предоставляет иностранным заинтересованным лицам непосредственного права на участие в разработке технических регламентов, тем более на условиях равноправия с резидентами, а ограничивается требованием «без дискриминации предоставить другим странам-участницам возможность сделать письменные комментарии, обсудить эти комментарии по запросу и принять эти письменные комментарии и результаты обсуждения во внимание» (2.9.4). Таким образом, хотя оба соглашения требуют учитывать мнение иностранных заинтересованных лиц при выработке технических регламентов, только ТТП фактически обеспечивает им национальный режим, гарантируя равноправное участие в составлении технических норм стран Соглашения.

ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ

Статья 9.4 Соглашения о ТТП устанавливает национальный режим для инвесторов стран-участниц Соглашения на территории других стран-участниц. Тем самым ТТП в отношении инвестиций идёт гораздо дальше ВТО, соглашения которой регулируют лишь торговые аспекты инвестиционных мер. Пункт 3 данной статьи особо регулирует инвестиционный режим на региональном уровне в государствах с федеративным устройством, обязывая региональные власти обеспечивать инвесторам не менее благоприятный режим, чем режим, существующий в других регионах соответствующего государства. Статья 9.5 гарантирует также режим наиболее благоприятствуемой нации для инвесторов во всех странах-участницах Соглашения, причём режим для инвестора не может быть хуже, чем режим для любого иностранного инвестора, независимо от того, участвует или не участвует его страна в ТТП. Статья 9.6 требует обеспечивать инвестициям «беспристрастное и справедливое обращение» (fair and equitable treatment), гарантируя недопустимость отказа в правосудии по уголовным, гражданским и административным процедурам, а также полицейскую защиту в соответствии с обычными стандартами международного права. При этом она содержит оговорку, что действия, не соответствующие ожиданиям инвестора, а также отказ в субсидиях и грантах несправедливым обращением не являются. Национализация инвестиций допускается только в общественных интересах, недискриминационным способом, с выплатой

быстрой, адекватной и эффективной компенсации и с соблюдением всех законных процедур.

Статья 9.10 запрещает устанавливать инвесторам такие условия, как экспорт определённой доли товаров и услуг, определённые нормы содержания национальных компонентов в готовой продукции, предпочтения в закупке товаров на национальной территории или у резидентов этой территории, любые требования к соотношению импорта и экспорта или к связанному с инвестициями притоку валюты, любые ограничения на продажу продукции инвестора на территории страны, где она производится, посредством её увязки с экспортом или валютной выручкой, требования к передаче технологий или ноу-хау, к поставке определённых товаров и услуг исключительно с национальной территории, к закупке национальной технологии, а также к выплате роялти по лицензионному контракту. Таким образом, подавляющее большинство традиционных способов стимулирования развития оказывается вне закона.

О ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ

Определение трансграничных поставок услуг в ТТП подверглось существенной корректировке по сравнению с нормами ВТО. Согласно параграфу 2 статьи I ГАТС-1994, под торговлей услугами понимается поставка услуг:

- а) с территории одной страны-участницы на территорию любой другой страны-участницы;
- б) на территории одной страны-участницы потребителю любой другой страны-участницы;
- в) поставщиком услуг одной страны-участницы путём коммерческого присутствия на территории любой другой страны-участницы;
- г) поставщиком услуг одной страны-участницы путём присутствия физических лиц страны-участницы на территории любой другой страны-участницы.

По определению ТТП, трансграничная поставка услуг включает поставку:

- а) с территории одной страны-участницы на территорию другой страны-участницы;
- б) на территории одной страны-участницы лицу другой страны-участницы;
- в) лицом одной страны-участницы на территории другой страны-участницы.

При этом отмечается, что предоставление услуг предприятием, контролируемым иностранным инвестором, экспортом услуг не является.

В целом эту правку можно считать технической, поскольку под «лицом страны» (a national of a Party) может пониматься как физическое лицо, так и юридическое лицо, действующее за рубежом через представительство (дочерняя компания с иностранными инвестициями является резидентом страны, в которой она действует).

Статья 10.3 Соглашения предусматривает национальный режим в торговле услугами. Как и в случае с товарами, отдельно гарантируется соблюдение этого принципа на уровне региональных властей. Статья 10.4 гарантирует режим наиболее благоприятствуемой нации в этой сфере. Исключения из этих принципов оговорены в отдельном приложении. Запрещается ограничение количества поставщиков услуг, введение квот на их поставки, а также ограничение числа лиц, занятых в том или ином секторе сферы услуг (аналогичные требования содержатся в ст. XVI ГАТС). Странам-участницам запрещается требовать от поставщика услуг наличия офиса на национальной территории в качестве условия поставки услуг на эту территорию (в тексте ГАТС соответствующая норма отсутствует).

Статьи 11.3 и 11.4 устанавливают соответственно национальный режим и режим наиболее благоприятствуемой нации в торговле финансовыми услугами. При этом в соответствии с пунктом 1 ст. 11.6 стороны обязуются также обеспечивать национальный режим в отношении трансграничной торговли финансовыми услугами, перечисленными в приложении к главе 11. Согласно пункту 2 той же статьи, стороны обязуются разрешать своим резидентам покупать финансовые услуги у трансграничных поставщиков, расположенных на территории другой страны – участницы Соглашения.

Статья 11.7 «Новые финансовые услуги» вводит беспрецедентную меру, устанавливая, что каждая страна-участница Соглашения должна разрешать финансовым институтам другой страны-участницы Соглашения оказывать новые финансовые услуги, которые разрешены в данной стране, причём для этого не требуется издание новых или исправление действующих законов (допускается лишь издание правил оказания соответствующих услуг и требование получить разрешение на их оказание, причём в таком разрешении может быть отказано лишь по разумным основаниям)⁸. Статья 11.8 подчёркивает, что ничто в данном Соглашении не обязывает страны-участницы разрешить доступ к информации об операциях и счетах клиентов, а также любой конфиденциальной информации, раскрытие которой незаконно или вредит общественным интересам.

⁸ Формулировка буквально гласит: «Каждая Сторона разрешит финансовым институтам другой Стороны поставлять новые финансовые услуги, которые Сторона разрешила бы своим собственным финансовым институтам в сходных обстоятельствах поставлять без принятия закона или модификации существующего закона» (Each Party shall permit a financial institution of another Party to supply a new financial service that the Party would permit its own financial institutions, in like circumstances, to supply without adopting a law or modifying an existing law). Хотя это и не вполне ясно из текста, речь идёт о разрешении принимающей стороны. Офис торгового представителя США разъясняет: «Поставщик Стороны ТТП может предоставлять новые финансовые услуги на другом рынке ТТП, если национальным компаниям на этом рынке разрешается делать то же самое» (Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement / United States Trade Representative).

Глава 12 предполагает установление условий временного въезда деловых людей (business persons), которые заняты торговлей товарами, предоставлением услуг или осуществлением инвестиционной активности. Сборы за оформление иммиграционных документов должны быть разумными и не должны препятствовать ведению бизнеса. Стороны подтвердили свои обязательства по упрощению условий деловых поездок.

Глава 13 регулирует предоставление услуг связи. Согласно п.1 ст.13.4, «каждая Сторона обеспечит каждому предприятию другой Стороны доступ и использование любой телекоммуникационной услуги, включая арендованные линии связи, предлагаемые на её территории или поверх её границ, на разумных и недискриминационных условиях». В соответствии с п.2, каждому поставщику услуг связи страны-участницы Соглашения должна быть предоставлена возможность покупать, арендовать и применять терминал или другое оборудование, соединяющееся с телекоммуникационными сетями; предоставлять услуги индивидуальным или коллективным конечным пользователям по арендованным или собственным линиям связи; подключать арендованные или собственные линии связи к публичным телекоммуникационным сетям и услугам или к линиям связи, арендованным другим предприятием или принадлежащим ему. Согласно п.5, для доступа к публичным телекоммуникационным сетям и услугам не должно устанавливаться никаких условий, за исключением тех, которые необходимы, чтобы:

- защитить публичную ответственность поставщиков публичных телекоммуникационных сетей и услуг, в частности, способность обеспечить общедоступность этих сетей и услуг;

- защитить техническую целостность публичных телекоммуникационных сетей и услуг.

Для этих целей может вводиться, в частности, процедура лицензирования, разрешения, регистрации или уведомления, которая должна быть транспарентной. Ст.13.8 обязывает стороны принимать меры против антиконкурентной практики в публичной телекоммуникации, включая антиконкурентное перекрёстное субсидирование, использование полученной от конкурентов информации для антиконкурентных целей, а также сокрытие от поставщиков публичных телекоммуникационных услуг технической информации о существенных возможностях или коммерчески важной информации, необходимой для предоставления услуг.

Ст.14.3 запрещает вводить таможенные пошлины на передачу электронных сообщений (при этом допускается применение внутренних налогов и сборов). Ст.14.4 устанавливает национальный режим для цифрового продукта, происходящего из другой страны-участницы или произведённого с участием лиц другой страны-участницы. Режим для такого продукта должен быть не менее благоприятен, чем для национального продукта. Это положение не относится к вопросам

прав интеллектуальной собственности, а также к предоставлению субсидий и грантов, включая государственные займы, гарантии и страховку.

О ГОСЗАКУПКАХ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И КОНКУРЕНЦИИ

Ст.15.4 устанавливает национальный режим для государственных закупок товаров и услуг (этот режим действует только в отношении стран-участниц Соглашения). Развивающиеся страны – участницы Соглашения имеют право применять в течение переходного периода определённые ценовые преференции, требования по использованию национальной продукции и услуг, национальных поставщиков, трансферу технологий, требования по участию определённых предприятий или секторов (с постепенным их исключением).

Весьма жёсткие условия введены в отношении конкурентной политики. Ст.16.1 требует, чтобы в странах-участницах действовали законы о конкуренции, запрещающие антиконкурентную деловую практику. Целью таких законов должно быть повышение экономической эффективности и благосостояния потребителей. Законы о конкуренции должны применяться ко всей коммерческой деятельности на национальной территории (исключения должны обосновываться общественными интересами в рамках публичной политики). Примечание к статье специально подчёркивает, что допускается и применение этих законов к коммерческой деятельности вне национальных границ, если она препятствует конкуренции на национальной территории (*applying its competition laws to commercial activities outside its borders that have anticompetitive effects within its jurisdiction*). Это положение легализует судебную практику США, суды которых активно применяют законы США за пределами национальных границ⁹. Согласно ст.16.3, в любой стране-участнице Соглашения должно быть обеспечено право лиц из других стран-участниц добиваться в суде возмещения ущерба, нанесённого нарушением законов о конкуренции, на условиях не менее благоприятных, чем для резидентов. Процедура разрешения споров в рамках ТТП к вопросам конкурентной политики не применяется.

Глава 17 регулирует деятельность государственных предприятий (отдельно оговаривается, что она не затрагивает функции центральных банков и органов финансового регулирования, а также действия по санации финансовых институтов, находящихся под угрозой банкротства, и деятельность независимых пенсионных

⁹ В Российской Федерации аналогичное положение Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ сформулировано следующим образом: «Положения настоящего Федерального закона применяются к достигнутым за пределами территории Российской Федерации соглашениям между российскими и (или) иностранными лицами либо организациями, а также к совершаемым ими действиям, если такие соглашения или действия оказывают влияние на состояние конкуренции на территории Российской Федерации» (п.2 ст.3).

фондов). Государственное предприятие должно, согласно ст.17.4, действовать «в соответствии с коммерческими соображениями при покупке или продаже товаров или услуг, за исключением тех случаев, когда иного требует выполнение условий мандата его общественного служения» (in accordance with commercial considerations in its purchase or sale of a good or service, except to fulfill any terms of its public service mandate). Государственной монополии запрещается прямо или косвенно участвовать в «антиконкурентной практике на немонополизированном рынке...», которая негативно влияет на торговлю или инвестиции между Сторонами». Данные положения значительно шире положений ст.XVII ГАТТ, которая требует лишь, чтобы государственные торговые предприятия в своей деятельности, связанной с импортом или экспортом, «осуществляли любые... покупки или продажи исключительно в соответствии с коммерческими соображениями, включая цены, качество, доступность, реализуемость, транспортировку и другие условия покупки или продажи и предоставляли предприятиям другой договаривающейся стороны адекватную возможность в соответствии с обычной деловой практикой конкурировать за участие в таких покупках или продажах»¹⁰. В данной главе, таким образом, проявился общий принцип Соглашения – переход от регулирования внешней торговли к регулированию всей экономической активности. Пространство для деятельности государства по влиянию на структуру экономики максимально сужается.

Глава 19, посвящённая регулированию трудовых отношений, провозглашает свободу ассоциаций и право на коллективные договоры, уничтожение всех форм принудительного труда, ликвидацию детского труда, приемлемые условия труда, включая минимум заработной платы.

Следующие главы посвящены защите окружающей среды и регулированию строительства.

Специальная глава (22) посвящена вопросам конкуренции и содействия бизнесу. Она предусматривает организацию Комитета по конкурентоспособности и содействию бизнесу (Committee on Competitiveness and Business Facilitation). Отдельная статья (22.3) касается производственных цепочек (supply chains), что отражает изменившуюся даже по сравнению со временем формирования ВТО структуру международных производственных связей. Согласно данной статье:

¹⁰ Как отмечал И.И.Дюмулен, добровольные ассоциации экспортёров и импортёров «подпадают под действие ст.XVII ГАТТ только в том случае, если получают какие-то особые права или привилегии от правительств. Необходимо отметить, что централизация экспортных и импортных операций может осуществляться и другими путями, например на основании положения об обязательном страховании товаров национальными страховыми обществами, условия об обязательной перевозке каких-либо товаров национальными средствами транспорта или концентрации контроля за качеством внешнеторговых грузов в жёстко централизованных государственных учреждениях» (Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2003. С.115).

«1. Комитет будет исследовать способы, которыми данное Соглашение может осуществляться таким образом, чтобы способствовать развитию и усилению производственных цепочек с целью интеграции производства, содействия торговле и уменьшения издержек ведения бизнеса внутри зоны свободной торговли.

2. Комитет будет разрабатывать рекомендации и проводить семинары, мастер-классы и другие мероприятия по повышению квалификации с участием соответствующих экспертов, включая частный сектор и международные организации жертвователей, с целью обеспечить участие малых и средних предприятий в производственных цепочках в зоне свободной торговли».

Комитету вменяется в обязанность также «идентифицировать и исследовать лучшие практики и опыт, относящиеся к развитию и укреплению производственных цепочек между Сторонами». Предполагается, что он будет выпускать обзоры развития производственных цепочек в зоне свободной торговли (первый – через четыре года после вступления Соглашения в силу, в дальнейшем – каждые пять лет).

Согласно ст.28.4, в случае возникновения спорных вопросов сторона, предъявляющая претензии, вправе решать, в какую именно из организаций, в которых состоят спорящие стороны, обращаться – в ТТП, в ВТО или в какую-либо иную. В других организациях вопрос уже не рассматривается.

ОБ ИСКЛЮЧЕНИЯХ И О ВСТУПЛЕНИИ В СИЛУ

Глава 29 содержит перечень исключений из требований Соглашения. Сохраняется ряд исключений, предусмотренных нормами ВТО. Допускается закрытие информации в соответствии с «существенными интересами безопасности» (essential security interests), а также осуществление мер, необходимых для выполнения обязательств по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, а также для защиты собственных существенных интересов безопасности. Стороны имеют право вводить ограничения транзакций по счёту текущих операций в случае серьёзных затруднений с платёжным балансом или внешних финансовых трудностей, либо их угрозы, а также операций по движению капитала по тем же основаниям и, в случае исключительных обстоятельств, если эти операции создают или угрожают создать серьёзные затруднения в макроэкономическом управлении. Эти ограничения должны соответствовать Уставу МВФ, а также принципам национального режима и режима наиболее благоприятствуемой нации.

Согласно ст.30.5, Соглашение вступит в силу через 60 дней после того как все участники уведомят о его ратификации. Если не все участники Соглашения ратифицируют его в течение двух лет со дня подписания (то есть до 4 февраля 2018 года), то оно вступит в силу через 60 дней после того как уведомят о его ратификации по крайней мере шесть участников, на которых в 2013 г. приходилось не менее 85% ВВП всех участников. В этом случае, если участник, не ратифицировавший

Соглашение своевременно, уведомляет о ратификации, то Комиссия по Транстихоокеанскому партнёрству¹¹ в течение 30 дней решает, принимать ли его в качестве участника Соглашения. В случае утвердительного решения Соглашение в отношении этого участника вступает в силу в течение следующих 30 дней.

К числу важнейших изъятий из режима наиболее благоприятствуемой нации, предусмотренных Соглашением, относится сохранение США ограничений, предусмотренных Законом о торговом флоте 1920 г. Согласно данному закону, каботажные перевозки между портами США должны осуществляться судами под флагом США, принадлежащими гражданам США, команда которых состоит на 75% из граждан США или лиц, имеющих вид на жительство в США (данная норма понижена со 100 до 75% в 2006 г.). Иностранная сталь должна составлять не более 10% веса корпуса судна (что препятствует ремонту американских судов на иностранных верфях). США и Канада сохраняют также ограничения на экспорт необработанной древесины. Интересно заметить, что, несмотря на функционирование зоны свободной торговли США – Канада с 1989 г. и Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) с 1994 г., США сохраняют квоты на импорт ряда молочных продуктов из Канады. ТТП предполагает сохранение этих квот, хотя и предусматривает их значительное увеличение. Так, квоты на импорт сыра, цельного сухого молока, сухого йогурта и сливок с 2016 по 2035 гг. увеличатся примерно в 7 раз, квота на импорт обезжиренного сухого молока – почти в 9 раз. Будут увеличиваться также квоты на импорт США молочных продуктов и сахара из Австралии. Япония, несмотря на ряд мер по либерализации импорта риса, принятых в рамках ВТО, сохраняет квоту на его беспошлинный импорт (почти половина этой квоты покрывается поставками из США). Рис сверх квоты облагается запретительной пошлиной¹². Зафиксирован и ряд других изъятий (так, Вьетнам оговорил запрет на импорт автомобилей с правым рулём и автомобилей старше пяти лет, а Мексика – сохранение до 1 января 2019 г. запретов и ограничений на импорт бензина и дизельного топлива).

* * *

Таким образом, сохраняя основные положения ВТО, ТТП стремится зафиксировать транснациональный режим регулирования всей экономической деятельности, включая поставки товаров и услуг, инвестиционную активность, защиту интеллектуальной собственности, соблюдение конкурентного режима. При этом

¹¹ Согласно главе 27, данная Комиссия на уровне министров или иных высших должностных лиц должна начать функционировать в течение года после вступления Соглашения в силу.

¹² См. Ремчукова В. Транстихоокеанское партнёрство: анализ текста соглашения. От торговли товарами к созданию институциональной однородности экономик / Независимая газета. 25.01.2016.

данным нормам придаётся универсальный характер. Таким образом, инициаторам соглашения, в первую очередь США, удалось утвердить в мегарегиональном формате те нормы регулирования экономических отношений, которые они не смогли провести через ВТО. По всей вероятности, США будут настаивать на закреплении этих принципов также и в других заключаемых ими соглашениях о свободной торговле.

В рамках ТТП реализовалась идея гарантировать на многосторонней основе права инвесторов, до сих пор не получившая поддержки в глобальном масштабе. Возможности устанавливать правила деятельности предприятий, регулировать инвестиционную активность, права интеллектуальной собственности, оборот информации на национальном уровне резко ограничиваются. Таким образом, США добились отказа от широко практикуемых развивающимися странами мер по принуждению транснациональных корпораций к обеспечению развития отдельных отраслей, регионов, передаче технологий и т.д. Положения Соглашения в отношении интеллектуальной собственности и информационного потока также несут на себе отпечаток традиционных позиций США. Сочетание жёстких требований к свободному обороту информации со столь же жёсткими нормами защиты прав интеллектуальной собственности по существу передаёт функцию регулирования оборота информации от государственных или квазигосударственных структур в частный сектор – этот оборот не может регулироваться официальными инстанциями, но может регулироваться правообладателями. Радикальным новшеством является обязанность стран-участниц Соглашения по умолчанию признавать право финансовых институтов других стран-участниц предоставлять на национальной территории новые виды финансовых услуг, разрешённые национальным финансовым институтам.

В этой связи необходимо уже сейчас отметить, что механизмы регулирования экономики ряда других стран предполагают иные подходы к деятельности государственных предприятий, защите интеллектуальной собственности, предоставлению финансовых услуг. Поэтому сопротивление внедрению закреплённых в Соглашении положений в глобальную практику, по всей вероятности, будет продолжаться. В то же время Соглашение стимулирует не вошедшие в него государства к достижению договорённостей о получении преференций на рынках друг друга.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. - М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2003. - 271 с. (Djumulen I.I. Vsemirnaja trgovaja organizacija. - M.: ЗАО «Izdatel'stvo “Jekonomika”», 2003. - 271 s.)

Кадочников П.А., Стапран Н.В. Транстихоокеанское пратнёрство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли / Российский внешнеэконо-

мический вестник №2, 2016, с. 21-31 (Kadochnikov P.A., Stapran N.V. Transtihookeanskoe partnjorstvo: osnovnye objazatel'stva uchastnikov i posledstvija dlja mezhdunarodnoj trgovli / Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik №2, 2016, s. 21-31).

Ремчукова В. Транстихоокеанское партнёрство: анализ текста соглашения. От торговли товарами к созданию институциональной однородности экономик / Независимая газета, 25.01.2016 (Remchukova V. Transtihookeanskoe partnjorstvo: analiz teksta soglashenija. Ot trgovli tovarami k sozdaniju institucional'noj odnorodnosti jekonomik / Nezavisimaja gazeta, 25.01.2016).

Спартак А.Н. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство: возможные эффекты для России и ЕАЭС / Российский внешнеэкономический вестник №6, 2016, с. 3-17 (Spartak A.N. Transatlanticheskoe trgovoe i investicionnoe partnjorstvo: vozmozhnye jeffekty dlja Rossii i EAJeS / Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik №6, 2016, s. 3-17).

President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade / The Washington Post, 03.05.2016.

Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement / United States Trade Representative (<https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership>, accessed 15.07.2016).

Trans-Pacific Partnership Agreement. All Chapters (<http://tpp.mfat.gov.nz/text>, accessed 03.08.2016).

Trans-Pacific Partnership Agreement. An Introduction by the Department of Foreign Affairs and trade. Australian Government (<https://dfsat.gov.au/trade/agreements/tpp/Documents/tpp-overview.pdf>, accessed 04.07.2016).

U.S. Free Trade Agreements (<http://www.export.gov/FTA>, accessed 04.07.2016).

World Economic Outlook: Too Slow for Too Long. April 2016. Washington, DC, 2016.

